

The background image is a photograph of a long, straight, sandy path that stretches from the foreground into the distance, leading towards the horizon. The path is flanked on both sides by low-lying, dark green coastal vegetation. Beyond the path, the sea is visible, meeting a sky filled with heavy, grey clouds. The overall mood is somber and contemplative.

Сергей Захаров

СРЕДНИЙ ВОСТОК

рассказ

Сергей Валерьевич Захаров

Средний восток

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18401022

ISBN 9785447472993

Аннотация

Начала потихоньку, а потом, как по перекатам на плотях, которыми управлял автор... Чуть не погибла вместе с ЛГ, оставшимся на берегу без любимой, которая утонула вместе с самолётом. И слезно жалела её. Боже, что они-то пережили там, в салоне... – падая? Понравилась краткость без лишней гжельской росписи, но с чувственным описанием вдруг вспыхнувшего огня... Нашла время зайти, не пожалела.

Средний восток

рассказ

Сергей Захаров

© Сергей Захаров, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Я разучился спешить – в октябре простреленного года.

...младшие сестры наших друзей остаются надолго в тени. Более того – откровенно раздражают. Ябедничают родителям, не дают поболтать вволю о своем-нашем, мужском – вертяться перманентно перед глазами и встречая то и дело с идиотскими, не по существу, замечаниями. Такие они – младшие сестры наших друзей...

Ты уже бреешься, куришь, куришь весело, ходишь в ДК на дискотеку, участвуешь в драках «район на район», пробовал «Агдам» и познал женщину, девушку, женщину, пьяную бабу, пожилую *****ь из соседнего дома и снова девушку, а они все еще носят банты, возятся со своими куклами и обмирают при голосе Юры Шатунова – младшие сестры наших друзей. Удивительно противные, случается, сестры. Как у Гришки – друга моего, правильного пацана из еврейской семьи. Правильного пацана – такое тоже бывает.

Ходила-была Ада, четыремья зимами младше нас – де-

вочка злаязыкая, носатая, черненькая, с коленками острыми птичьих ног... С прозорливостью недетской замечала все наши потуги перепрыгнуть скорей во взрослую жизнь – и потуги эти выстригала под ноль.

Разрезая ехидным форштевнем воздух, врывалась в неприветное пространство – комната у Ады с Гришкой была одна на двоих, и половинное свое право она использовала охотно и сполна – выбирала мгновенно цель и била килотоннами сарказма ниже нашей новомужской ватерлинии. Ах ты, мелкая сучка!

На момент отъезда семьи их в Израиль такой мне Гришкина сестра и запомнилась – худющим, язвительным и, вообще, вредным редкостно существом.

Время, совершив пару ложных движений, выровнялось, определилось, взошло в янтарный вагон – и поехало на Средний Восток, громяхая на стыках взрослеющим басом.

Я заканчивал свои университеты. Гришка ничего не заканчивал – он адаптировался, ассимилировался, и вкалывал в Тель-Авиве таксистом. На одной из присланных им несколько лет спустя фотографий (друг возмужал, отпустил усы и приобрел законченный облик мелкого деляги, так свойственный его честнейшему и бестолковейшему, в силу этого качества, отцу, инженеру-химику) он стоял в обнимку с беспощадной красы брюнеткой, жгущей дотла зеленую глаз.

О, небо без явных границ! Моника Белуччи, случись ей

тогда заглядывать мне через плечо, искусала бы патентованные губы на нет. Пенелопа Крус, ругнувшись сквозь белую кость, собрала чемодан и воротилась бы к Крузу. Но – вряд ли стал бы я о том сожалеть.

Снедаемый жесткой завистью, впивал я злополучное фото – ну, как такое вообще возможно!? Как можно, чтобы Гришка, низкорослый, аномально-брюхастый, с откровенно барыжьей своей физиономией – и выдрал из когтей ухватистых судьбы такую принцессу!? Где, скажите, справедливость!?

Я продолжал созерцать, ощущая недопонятое нечто, и – понял. Понял! Заземленный друг мой и межпланетного масштаба красавица явно носили одни гены – но в каких же взаимоисключающих интерпретациях! Подтверждение догадке я нашел на тыльной стороне глянца, где имелась надпись: «Я с сестричкой Адкой. Алленби. Тель-Авив, 1999».

Вот, оказывается, как... Гадкий утенок уехал и приказал долго жить, непостижимым путем обратившись в сокровенное достояние нации. Я, за дальностью расстояний и отсутствием своевременной информации, проспал волшебство гормонального взрыва – а теперь должен был спешно наверстывать упущенное.

И я таки полыхал желанием – наверстать. Замудоханный долгим бездельем ангел любви проснулся по внезапному звонку и, почесывая в мышках и паху, принял эбонитовую трубку. Гришка собирался прилететь в июле – и взять в ка-

честве бесплатного приложения сестру.

...Впрочем, можно, можно было еще все поправить, исправить, не допустить. Остановить в точке, откуда возможен возврат, когда бы не две июльских недели, проведенных нами вместе – две недели, поменявшие всё. Нужные для того, чтобы понять и убедиться: если и создан кто-то для единственного другого – это как раз наш с Адой случай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.